

женный характер. А в отличие от «эпохи чернолесья», эта эпоха «полусаванн и шибляка», очевидно, характеризовалась более засушливым климатом с резко выраженной сезонностью в выпадении осадков.

Зная принадлежность тех или иных растений к определённым биологическому типу растительности, надо строить и изучение их (установление родственных связей, географии, экологии и т. д.), исходя из распространения этого типа. Так, нам представляется, что эфемероидный *Taraxacum tadshikorum* Ovcz., приуроченный к формациям крупнозлаковых полусаванн, вероятно, и ограничен областью их распространения, и именно в зоне полусаванн

вероятный ареал нахождения тау-сагызов (это, повидимому, и подтверждается последними находками не только в Таджикистане, но и в Узбекистане).

Вопрос происхождения тех или иных растений имеет существенное значение. При указанном фитоценологическом (геоботаническом) методе в ресурсоведении решение его значительно облегчается. Это хорошо иллюстрируется на примере тех же тау-сагызов. Не придавая принципиального значения геоботаническому методу, некоторые исследователи [6, 7, 2, 3], основываясь на «чисто» морфологическом подходе «выводили» среднеазиатские тау-сагызы из Передней Азии, сблизив их с

* *Scorzonera rindak* Ovcz. sp. n. (Syn. *S. tadshikistanica* Ovcz. nom. nudum). A *Scorzonera kirgisorum* C. Afan. cui valde affinis est, foliis angustioribus, acheniis glabrioribus, involucri foliolis post anthesin reflexis non patentibus differt. Habitat in jugo Hisarico, in schistosis. Leg. E. K. Antova, anno 1949: G. J. Kozlova, anno 1948. P. Ovczinnikov.